

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ВАЖНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

HUMANITARIAN EDUCATION AS AN IMPORTANT SOCIAL INSTITUTION OF MODERN SOCIETY

Наталья Владимировна Маслодудова,

*доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск),
кандидат философских наук, доцент*

nata.maslodudova@yandex.ru

Ключевые слова:

мировоззрение, духовность,
гуманитарное образование,
индивидуализм,
ценностные ориентации

В статье на основе анализа глобальных технологических преобразований, значительно изменяющих социальную реальность и ее восприятие в процессе формирования мировоззрения, выделяется сущность и ставятся задачи современного гуманитарного образования. Эффективность такого образования, по мнению автора, может оценить своевременный мониторинг изучения и оценки аксиологического потенциала обучающихся и процесса их ценностного самоопределения.

Keywords:

worldview, spirituality, humanitarian
education, individualism,
value orientations.

Based on the analysis of global technological transformations that significantly change social reality and its perception in the process of forming a worldview, the article highlights the essence and sets the tasks of modern humanities education. The effectiveness of such education, according to the author, can be assessed by timely monitoring of the study and evaluation of the axiological potential of students and the process of their value self-determination.

Мы живем в очень непростой исторический период, когда развитие информационного общества и овладение высокими технологиями ставит вопрос о соответствии развития самого человека имеющимся в его руках технологическим возможностям. Характеризуя еще XX век, представитель экзистенциальной философии К. Ясперс отмечал: «Это – век техники со всеми ее последствиями, которые, по-видимому, не оставят ничего из всего того, что на протяжении тысячелетий человек обрел в области труда, жизни, мышления, в области символики» [6]. Сможет ли современный человек, применяя, например, трансгуманистические технологии или развивая искусственный интеллект, обеспечить свою безопасность и в конечном итоге – свою сохранность? Именно эти экзистенциальные переживания обращают нас к наследию К. Ясперса, который еще в 60-х годах XX века, говоря об историческом демонизме техники, писал: «Проницательных людей с давних пор охватывал ужас перед техническим миром, ужас, который, по существу, не был еще вполне осознан ими» [6]

На что обращают внимание сегодняшние проницательные люди? В первую очередь на быстро растущий разрыв между доступностью в применении новых технологий и уровнями развития сознания и самосознания человека. Очевидно, что в условиях прогнозируемой Р. Курцвейлом технической сингулярности роль сознания человека будет уже совершенно неактуальна, так как последний не сможет повлиять на искусственный интеллект¹, но сегодня все происходящие изменения мы еще связываем с самим человеком.

Именно поэтому гуманитарное образование, ориентированное на человека и ставящее своей задачей формирование его мировоззрения, не теряет актуальности, а рассматривается как важнейший социальный институт современного общества.

Рост глобальной ответственности человечества за свое существование неминуемо наталкивается на потребительскую мировоззренческую систему, которая формировалась с конца XX века и стала основой новой цивилизации европейского образца потребления, опирающегося на эпоху техноэкономического роста. К. Ясперс, говоря о последствиях этого роста, отмечал, что техника радикально изменит повседневную жизнь человека в окружающей его среде, «насильственно переместив трудовой процесс и общество в иную сферу», в сферу массового производства и неограниченного потребления, что приведет к «полному отрыву человека от его почвы» [6] Унифицированный человек, движимый желанием иметь обозначенный стандарты современного образа жизни, теряет связь со своей культурой и традициями. Провозглашенный западными либеральными идеологиями индивидуализм как высочайшая ценность, заканчивает свою историю в современном обществе в образе мечущегося неудовлетворенного собой и своими возможностями раба потребительского рынка. Еще в 1970 году Ж. Бодрийяр в работе «Общество

1 Предсказание технического директора Google до 2099 года. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1V3t9bk0e5s> (дата обращения: 20.03.2023).

потребления» назвал потребление цепной психологической реакцией, природа которой бессознательна. Данный факт приводит к тому, что потребление предметов больше не связано с их сущностью, а избыток предметов потребления указывает на «мнимое» изобилие, которое делает современное общество обществом самообмана, где невозможны ни подлинные чувства, ни культура [1]. Подлинно ценная свобода духа подменяется способностью выполнять полезные функции: деятельность ради получения средств для приобретения товара, создаваемого для непрерывного потребления. А вместе с тем, как отмечал Гегель: «Бесконечное право субъекта состоит в том, что он находит самого себя умиротворенным в своей деятельности и в своем труде» [3]. Такая характеристика субъекта связана с признанием его духовности, которая отличает человека, будучи присущей только ему одному. В. Франкл отмечал: «То, что может противостоять всему социальному, телесному и даже психическому в человеке, мы и называем духовным в нем. Духовное, по определению, и есть свободное в человеке, что всегда может возразить» [5, с. 92-93].

Сегодняшняя эпоха глобальных технологических преобразований носит очень разрушительный характер. Мы живем в поиске того, на что можно было бы опереться в своем самосознании, но построенный нами мир уже не может предложить много истинного и прочного, что является результатом самообмана потребительского общества.

Результатом разрешения постоянно возникающего конфликта между внешними ценностями и нормами культуры и внутренним миром индивида, между влечением и долгом, между «Я» и «Сверх-Я» в терминологии З. Фрейда – и оказывается человечность, духовность, «мир человека». Гуманитарное образование является средством формирования духовности человека, который еще способен повлиять на происходящее. Именно поэтому гуманитарные дисциплины по-прежнему входят в базовую часть образовательных программ всех высших и средних учебных заведений.

При этом понятие «гуманитарное образование» сегодня стало для нас столь привычным, что создалось иллюзорное представление о полном понимании явления, которое стоит за этим понятием. Более того, частое употребление этого понятия, без знания его сущности, позволило при формальном признании сделать его довеском к профессиональному образованию. Кроме того, само требование профилизации гуманитарного образования стало признанием его бесполезности, если таковой профилизации не существует. В этом, на наш взгляд, и заключается проблема между задачами, которые ставятся перед образованием, и теми методами, которые применяются управленцами для решения поставленных задач.

Сфера образования представляет собой специализированную область культуры, предназначенную для массовой трансляции социально значимого культурного опыта, накопленного в обществе, от поколения к поколению, форму трансляции духовного наследия и одновременно – подготовку к бу-

дущему состоянию культуры. Поэтому цель гуманитарного образования не только просвещение, а «производство» человека и подготовка его к решению возможных проблемных ситуаций, связанных с определенными испытаниями и трудностями, со сменой привычного образа жизни, сменой представлений, мировоззрения и мироощущения.

Гуманитарное образование не направлено на простое запоминание и поэтому его результаты невозможно проверить только с помощью тестовых заданий. Такое образование ставит в центр внимания проблему формирования целостной социально-культурной личности. Именно поэтому, будучи основой для критического и избирательного подхода к информации, оно должно строиться на гуманитарно-антропологическом подходе, позволяющем обучающемуся быть активным субъектом обучения. В идеале этот процесс является движением к культурно-, социально- и личностноориентированному образованию, которое обеспечивает осознанное и ответственное житнетворчество личности в сложном меняющемся мире.

В последние десятилетия развитие технического сопровождения образования, ориентация на дистанционное образование и вынужденный переход на данную форму в связи с эпидемией COVID-19 отодвинули в ряду задач развития образования заботу о развитии духовного потенциала личности и общества на задний план, подменив образование обучением. В условиях господства технократизма бездушный интеллектуализм, сциентизм, технократические ориентации сознания получили самое широкое распространение. Научно-технический прогресс привел к деформации образования, создав питательную почву для операционально-технического развития мышления, выдвинул на передний план действия, умения, навыки в ущерб духу и смыслу. Обучаемый превратился во вместилище некоторых полезных функций, делающих его приспособленным к наличным социальным условиям. Тот факт, что человек реализует некоторую функциональную заданность, заложенную обучением и образованием, приводит к его односторонности, лишает, как уже отмечалось выше, духовной свободы и творчества, что негативно сказывается на человеке как личности.

Последствия такой переориентации не заставили себя ждать, что привело к необходимости принятия ряда правовых актов, направленных на изменение ситуации. К ним можно отнести Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и Концепцию преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования.

Оба документа направлены на сохранение идеи преемственности культуры и создание механизмов связи времен и поколений. Следует признать, что современные молодые люди являются частью культуры, характерной, по определению американского антрополога XX века М. Мид, для кофигуратив-

ного общества, отличительным признаком которого является исчезновение опыта прошлых поколений [4]. При отсутствии реальных свидетелей истории, отношение к прошлому принципиально меняется, так как оно становится туманным и маловероятным, что создает благоприятные условия для фальсификации истории. К этой потере прошлого сегодня для молодых людей в условиях социальной реальности добавляется еще и невозможность предвидения своего будущего.

В принятой 2 февраля 2023 г. на заседании Экспертного совета по развитию исторического образования при Минобрнауки России, вышеупомянутой Концепции преподавания истории России отмечается, что курс истории «нацелен на формирование исторического сознания, что является основой понимания сущности происходящих ныне процессов и событий». Трудно не согласиться, что «именно историческое сознание является наиболее существенной составляющей гражданской идентичности населения Российской Федерации, а «общность в понимании исторического прошлого необходима для обеспечения единства многонационального народа России»¹.

Возвращение системы исторического образования должно стать началом поиска адекватных мер воздействия на молодых людей, способных повышать осознание общественной и индивидуальной ценности патриотизма в условиях развития общества и государства. Сегодня недостаточно только призывать к необходимости формирования патриотизма как традиционной для России ценности. Внимание должно уделяться поиску в общественном и индивидуальном сознании обучающихся собственных оценочных показателей тех факторов, которые будут определять для них уровень ценности феномена патриотизма.

В связи с этим сегодня на первое место в образовательном процессе вновь выдвигается задача воспитания, цель которого наилучшим образом сформулировал российский педагог В.П. Вахтеров еще в конце XIX века: «Цель всякого воспитания – содействовать развитию разумного человека, который был бы в состоянии соединять опыт прошедшей жизни с настоящей жизнью и быть в состоянии предвидеть последствия своих действий и отношений к другому лицу, выяснить себе причинную связь наблюдаемых явлений и творчески предсказывать и проявлять, в чем именно и выражается человеческая мудрость. Понятно, что такие проявления могут быть только в том случае, когда человек в состоянии сам выработать свою мысль и сам ее применять» [2, с. 174].

В течение трех последних лет на базе сервиса Google-формы² мы проводим опрос студентов Красноярского края, направленный на получение инфор-

1 Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F1.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

2 Анкета. URL : https://docs.google.com/forms/d/1Hl6GAulr_YwaifBS8PUUrRKTvNKHwcyRxQ6NpmID89c/edit?usp=forms_home&ths=true.

мации об основных ценностях современных молодых людей (по состоянию на декабрь 2022 г. – 924 человека в возрасте от 19 до 21 года, обучающиеся в высших учебных заведениях г. Красноярска). Мы понимаем, что студенты г. Красноярска не дают полного представления о поколении современных россиян, однако склонны признавать, что, когда речь идет об основных жизненных ценностях, принципиальная разница между студентами определяется не местом их проживания, а уровнем материального обеспечения (размер которого как достаточный все-таки значительно отличается в зависимости от региона проживания).

По результатам 2022 г. на вопрос: «Хотели бы Вы жить в другой стране?» – положительно ответили 34,3% опрошенных (в 2019 г. – 50,3%), 21,1% затруднились ответить (в 2019 г. – 24,5%), но уже 44,6% категорично высказались, что хотят жить в России, в то время как в 2019 г. эту позицию занимали 25,2% респондентов.

Следует учесть, что такие ответы давали обучающиеся, которые не попадают под частичную мобилизацию, но которые в силу обстоятельств, не могли не сформировать свою позицию по отношению к происходящему. Для многих формирование собственной позиции стало непростым моральным выбором, потребовавшим осознания и анализа своих индивидуальных ценностей и соотношения их с общественными.

Проведенный в декабре 2022 г. опрос с использованием сервиса YandexForms¹ мировоззренческих установок обучающихся (на базе высших учебных заведений г. Красноярска) показал, что 80,2% из 505 респондентов выбрали следующее суждение, которое в большей степени отражает их степень допустимого поведения: «самое страшное – это потерять чувство собственного достоинства и уважения окружающих людей» и только 7,9% выбрали эгоистическую установку: «я никому и ничего не должен». Нам кажется, что именно возможность оценить сегодня реальное предательство и его последствия, стало основанием для того, чтобы мировоззренческую установку: «один раз предать и обмануть можно, люди умеют прощать» предпочли меньшинство опрошенных респондентов (1,9%).

Анализ изменения ответов за последний год на вопрос: «Какие ценности, в системе терминальных (смыслжизненных) ценностей, вы бы поставили на первое место?» – показал, что среди традиционно выбираемых: «надежная семья» (19%), «счастье» (17,6%), «полноценная любовь» (12,9%), значимое место заняли «свобода» (10,2%) и «безопасность» (8,9%), а вот «удовольствие» снизилось с 6,9 до 3%. Стали обращать опрашиваемые внимание и на такую ценность, как «всеобщий мир» (4,7%), в то время как в 2019 г. эту позицию выбирали менее 1% респондентов

В ранжировании ценностей в системе инструментальных (способ достижения ценностей) респонденты по-прежнему поставили, но с процентным ростом, на первое место следующие: ответственность – 22,5% (в 2019 г. – 19,1%),

1 Анкета. URL : <https://forms.yandex.ru/u/5fd7842d8249653300afbe9e/>.

честность – 21,6% (в 2019 г. – 18,2%), вежливость – 12,7% (в 2019 г. – 12%). При этом независимость снизилась с 11,5% до 8%, а не входившая в 2019 г. в пятерку приоритетных «храбрость» в 2022 г. была отмечена 9,3% респондентами.

Следует обратить внимание, что снижение показателей «независимости» на фоне роста «ответственности» демонстрирует более зрелое понимание гуманистической ценности свободы как возможности выбора, а не как полное отсутствие всяких ограничений.

Делая вывод, необходимо отметить, что своевременный мониторинг изучения и оценки аксиологического потенциала обучающихся и процесса их ценностного самоопределения может служить критерием эффективности решения задач гуманитарного образования и в целом воспитательно-образовательного процесса в высших учебных заведениях, важным аспектом которого является управление процессом ценностного самоопределения личности.

Библиографический список

1. Бодрийяр, Ж. Общество потребления/ Ж. Бодрийяр. – М., 2006. – URL: http://royallib.com/book/bodriyyar_gan/obshchestvo_potrebleniya.html (дата обращения: 10.03.2023).
2. Вахтеров, В. П. Наши методы преподавания и умственный паразитизм / В.П. Вахтеров // Русская школа. – 1901. – N 2. – С.174.
3. Гегель, Г.В.Ф. Лекции по философии религии / Г.В.Ф. Гегель. – URL: http://anthropology.rchgi.spb.ru/gegel/gegel_t.html (дата обращения: 10.03.2023).
4. Мид, М. Культура и преемственность // М. Мид. – URL: <http://www.childsoc.ru/doc/virt2.pdf> (дата обращения: 14.03.2023).
5. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М., 1990. – 368 с.
6. Ясперс, К. Современная техника / К. Ясперс. – URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/6331> (дата обращения 11.03.2023).